

ВВЕДЕНИЕ

Глубокая трансформация международных отношений на исходе XX века приоткрывает новые грани проблемы происхождения последней всевропейской и мировой войны», побуждает к свободному и серьезному осмыслению факторов, ее обусловивших. Неоспоримая роль Великобритании в межгосударственных отношениях межвоенного внешнеполитической деятельности¹ британских правящих кругов. Учитывая объективное сужение свободы внешнеполитического выбора к концу тридцатых годов, обусловленность его предшествующими решениями, наиболее плодотворным представляется обращение к более раннему этапу европейской политики Англии, рамками которого могут служить "нацистская революция" начала 1933 г. и итало-эфиопская война 1935-1936 гг.

Научная актуальность предлагаемой работы определяется как отмеченными общими обстоятельствами, так и особенностями трактовки внешней политики Великобритании середины тридцатых годов различными направлениями мировой науки, прежде всего историками СССР и Великобритании.

Изучению британской политики в Европе середины тридцатых годов советские историки уделяли значительное внимание. За первым серьезным трудом по этой проблеме /237/ последовали внесшие сильную живую струю книги И.М.Майского², работы В.Г.Трухановского, В.И.Попова, Ф.Д.Волкова. Двумя последними авторами были подготовлены монографии по англо-советским отношениям /238; 204/. В семидесятые годы исследование британской политики было продолжено в широком контексте В.Я.Сиполсом /249/ и И.Д.Овсяным /236/, В.Г.Трухановский изложил ее понимание в биографиях У.Черчилля и А.Идена, вышедших несколькими изданиями. В диссертации Ю.Г.Вилунаса получил подробное освещение подход Лондона к европейскому урегулированию в период утверждения гитлеровской диктатуры /398/. С начала семидесятых годов Л.В.Поздеевой и С.Г.Десятковым был расширен диапазон исследований, включая взаимоотношения с доминионами и воздействия имперских связей на европейскую политику Великобритании. Открытие основных британских архивов позволило приступить к анализу формирования политических решений, их военно-стратегических аспектов. Наиболее широко эти вопросы были освещены в диссертации и статьях С.Г.Десяткова /399/, которые отчасти дополняют очерки Ф.Д.Волкова /205/.

Весом вклад ученых, специализировавшихся на изучении европейской политики Франции (З.С.Белоусова, Ю.В.Борисов, К.А.Малафеев), Германии (С.З.Случ, Д.М.Проэктор, И.Ф.Максимычев), Италии (Н.Д.Смирнова, В.И.Михайленко), Советского Союза (В.Я.Сшолс, Ю.Н.Рахманинов, Н.И.Лебедев), а также Лиги наций (Р.М.Илюхина),

проблем Восточной Европы (В.К.Волков, С.И.Рябоконе). В исследованиях упомянутых (как и некоторых других) историков содержится не только важный для общего понимания европейского развития анализ, но и, как правило, интересные материалы и суждения о

¹ О различии понятий "политика" и "внешнеполитическая деятельность" см.: /388-17/ (Здесь и в дальнейшем первая цифра обозначает номер источника в библиографии, первая цифра после запятой – номер тома, цифра после тире – номер страницы). В диссертации первое из них используется в соответствии с традицией – как охватывающее наряду с формированием целевых установок также и сферу внешнеполитической деятельности государства.

² Некоторые особенности работ И.М.Майского не позволяют относить их исключительно к жанру воспоминаний и историческим источникам. См.: /386/.

целях и деятельности британской дипломатии середины тридцатых годов. Советской историографии было изначально присуще признание сложности и противоречивости политики Англии. Эта мысль, несмотря на некоторые высказывания Ф.Д.Волкова к И.Д.Овсяного, в последние десятилетия в целом не подвергалась сомнению. Тем не менее, историки полагали, что в деятельности британского правительства постоянно преобладал курс на умиротворение гитлеровской Германии за счет стран Восточной Европы, прежде, всего СССР³. Не опровергая принципиального положения о нерасторжимости жизненных интересов Англии и других европейских стран, советские авторы объясняли поведение ее руководителей ослепленностью антисоветскими и узкоклассовыми соображениями. Характерна в этом отношении сложившаяся в отечественной историографии репутация Н.Чемберлен⁴. Разумеется, эта особенность истолкования британской политики (в различной степени присущая историкам) во многом обуславливалась стеснением свободы научной мысли, магией идеологических клише.

—6—

Другой источник односторонности в оценке политики Великобритании автор склонен видеть в недостаточно детальном ее рассмотрении применительно к первой половине тридцатых годов. Сложившиеся под влиянием, характеристики мюнхенского этапа внешней политики Англии выводы невольно экстраполировались поэтому на предшествующий период. При использовании советских источников не всегда учитывалась их обремененность идеологическими постулатами. В то же время не только к декларациям, но и к служебным материалам Форин Офис проявлялась порой чрезмерная подозрительность, заставлявшая искать в них то, чего на самом деле не было и быть не могло⁵. Уместно подчеркнуть, что большая часть работ советских ученых по британской политике рассматриваемого периода была подготовлена прежде, чем у них появился доступ к важнейшим источникам.

Многообразие и индивидуальность подходов британских, других западных историков к объяснению европейской политики Англии тех лет затрудняет детальный анализ⁶. Понять эволюцию принципиальных установок позволяет предложенное Д.К.Уаттом и поддержанное советскими историками разграничение полувековой истории изучения, английской политики на два примерно равных периода.

—7—

Лицо первого из них определяли историки "ортодоксально-критического" направления⁷, ставившие перед собой преимущественно задачи разоблачения политики

³ Как бы впадая в противоположную крайность, автор вышедшей в 1989 г. работы утверждает: "В правительстве Чемберлена преобладало скорее стремление к сохранению статус-кво в Европе..." /241–91/. Интересно, что оценка политики Англии в 1934-1935 гг. тем же историком дается в прежнем ключе

⁴ Отметим, что задолго до открытия государственных архивов книги К.Фейлинга и Я.Маклеода /173; 177/ давали достаточный материал для понимания сложности его взглядов и политического поведения до занятия поста премьера.

⁵ См., например использование записей бесед государственного секретаря по иностранным делам с Ш.Корбэном 1 апреля /248 –267; 11,12 – 795/ и Л.фон Хешем 8 апреля 1935 г. /251-131; 12,4 -21-23/, при котором смысл высказываний английского руководителя был изменен на прямо противоположный.

⁶ Во многом эта работа проведена С.Г.Десятковым, Р.М.Илюхиной, В.И.Беляевой и их предшественниками (К.Б.Виноградов, Г.Н.Реутов). Особую ценность представляет историографический анализ Д.К.Уатта /395; 396/.

⁷ С.Г.Десятков назвал его также "черчиллевским" (Г.И.Реутов – "объективистски-критическим"). Учитывая резкие талантливые выступления Р.Ванситтарта еще до начала победного шествия мемуаров У.Черчилля, эту тенденцию можно было бы назвать

западных государств накануне войны. Такая тональность определялась как приверженностью демократическим идеалам и болью потерь, так и стремлением обосновать недопустимость повторения Мюнхена во взаимоотношениях с СССР. "Ортодоксально-критическое" направление было представлено главным образом работами историков, ранее занимавшихся другими сюжетами, и публицистов, литературных критиков (Г.Никольсон, Л.Л.Рауз, Д.Коннелл и др.). Их исследованиям в значительной мере была присуща неисторичность, что проявилось в недооценке многосторонней обусловленности ситуации, в которой действовали лидеры Великобритании, в априорной убежденности в предопределенности проведения Гитлером политики агрессии сразу после прихода к власти. Недостаток аутентичных материалов и близость исторической дистанции делали многие недостатки неизбежными.

— 8 —

В шестидесятые годы происходит смена вех, о чем возвестила небольшая книга авторитетного историка международных отношений первой Половины XX века А.Дж.Тэйлора /363/. Высказывавшиеся ранее защищавшими свою прошлую деятельность мемуаристами (Д.Саймон, С.Хор, Галифакс) и некоторыми консервативными историками утверждения оказались в центре внимания исследователей. Началось обсуждение возможностей Великобритании в проведении политики сдерживания потенциального агрессора путем наращивания вооружений и участия в системе коллективных обязательств. Смягчение международной напряженности поощряло усилия разобраться в прошлом без предвзятости; параллели между политикой Хрущева-Брежнева и Гитлера были признаны натянутыми. В конце шестидесятых - начале семидесятых годов историки получили новые источники: правительственные архивные фонды тридцатых годов и новые тома второй серии "Документов по британской внешней политике, 1919-1939". Расширился доступ к частным коллекциям личных бумаг государственных деятелей и дипломатов. Исследователи обращались к интервьюированию немногих оставшихся в живых участников событий (Л.Колье, Р.Массильи и др.). Первыми историками, квалифицированно использовавшими новые возможности, стали К.Барнетт, Д.Барнс, Р.Р.Джеймс, К.Миддлмас, Д.К.Уатт. Автор широко использовал приводимый ими богатый фактический материал и некоторые оценки.

Тщательный анализ позволил пересмотреть интерпретацию британской политики в эфиопском вопросе с конца 1934 г., установить взаимосвязь между внешнеполитическими усилиями Англии в Европе и изменением обстановки на Дальнем Востоке, вскрыть неофициальные контакты руководителей Англии и Германии в конце 1933 – начале 1934 гг., отказаться от возникших под влиянием воспоминаний А.Идена представлений о низкой оценке Лондоном военного потенциала СССР. Качественно новое освещение получил вопрос об участии правительственных

— 9 —

ведомств и неформальных политических групп в формировании внешней политики страны, было подтверждено мнение о снижении роли Форин Оффис в принятии стратегических решений в межвоенный период. Научные биографии С.Болдуина, Дж.Р.Макдональда, а также А.Идена, К.Эттли и других деятелей позволили уточнить роль и ответственность каждого из них. Н.Томпсоном были опровергнуты преувеличенные представления о консервативной оппозиции умиротворению. Началось глубокое изучение общественного мнения Великобритании середины тридцатых годов по вопросам внешней

"ванситтартовской". К тому же в воспоминаниях бывшего постоянного заместителя госсекретаря оценки внешней политики Англии (в особенности середины тридцатых годов) представлены полнее и обоснованнее, нежели в "Надвигающемся шторме" У.Черчилля. Это направление, отмечал Р.Шэн, продолжало традиции "великой либеральной историографии", согласно которой ответственность за судьбы народов возлагается на политических лидеров /359-78/.

политики (Д.Уэли, М.Хауард и др.). "Ревизионистская" историография как либеральной (А.Дж.П.Тэйлор), так и консервативной (К.Медлликотт) окраски явилась, таким образом, большим шагом к лучшему пониманию европейской политики Англии. Вместе с тем определились и ее слабости, которые не всегда выглядят продолжением достоинств.

Утратив взволнованность предшественников, историки последних десятилетий сделали неоправданно большой акцент на беспристрастности своей позиции. В некоторых монографиях⁸ проявился феномен отождествления суждения исследователя с подходом его героев к тогдашним задачам внешней политики Англии. Перейдя от осуждения к пониманию, большинство историков-"ревизионистов" склонилось к объективизму и частичной апологии внешнеполитического курса Великобритании⁹.

Почти все опубликованные за последнюю четверть века британские работы посвящены преимущественно мотивам правительственных решений, экономическому и стратегическому положению Англии, взаимоотношений ведомств и деятелей правящей элиты. Традиционное

— 10 —

всестороннее исследование политико-дипломатической борьбы (поддерживавшееся А.Дж.П.Тэйлором) отодвинулось на задний план¹⁰. "Как ни странно, историки, – заметил недавно о себе и своих коллегах М.Хауард, – не слишком любят даты..."¹¹. Неизбежная при преимущественном изучении устойчивых факторов генерализация оценок вступает, на наш взгляд, в противоречие с особенностями исследуемого явления. Применяемый масштаб наиболее соответствует эволюционным процессам, тогда как внешняя политика Великобритании, европейские отношения в целом переживали в тридцатые годы быструю ломку.

Учитывая стремление современных историков глубже проникнуть в размышления государственных руководителей, осмыслить их подходы, удивительной представляется слабая изученность отношения Лондона к планам Восточного Локарно, созданию общеевропейской системы безопасности в 1934-1935 гг.¹² Наиболее подробно, с привлечением

— 11 —

важных архивных материалов, эта проблема рассмотрена в монографии американской исследовательницы Л. Радиче /344/13. После публикации в 1944 г. выполненной на

⁸ См., например: /180; 187; 188/.

⁹ На эту тенденцию обращая в середине семидесятых годов внимание коллег Д.К.Уатт /395–123,125/.

¹⁰ Если британской политике конца тридцатых годов все же посвящены крупные политико-дипломатические исследования (в частности, К.Миддлмаса, Я.Колвина), то применительно к середине десятилетия можно указать лишь на отдельные статьи, в основном представленные в сборнике "Утрата могущества" (1981). Характерно, что лучшие англоязычные работы по франко-британским отношениям середины тридцатых годов были подготовлены историками США /288; 350/.

¹¹ Europa Archiv. - 1989. - 25.07. - S. 437.

¹² Начало пренебрежительному отношению к этой теме было положено авторами воспоминаний. Если молчание в глубине души всегда не доверявшего Франции и предлагаемой ею политике Д.Саймона нетрудно понять, то краткость У.Черчилля, ироничный тон Р.Ванситтарта, в 1934 г. с энтузиазмом поддерживавших Восточное Локарно, объясняются, вероятно, их размышлениями над опытом последующего сотрудничества Англии и СССР.

¹³ Выводы Л.Радиче, касающиеся политики Великобритании, не получили должного признания. В вышедшей тремя годами позже книге ее соотечественника Н.Ростоу план Восточного Локарно по-прежнему рассматривался вскользь и лишь как "часть

доступной в те годы источниковой базе работы супругов Коутс /276/, на Западе не вышло ни одной монографии или статьи по англо-советским отношениям. Важные замечания по проблеме подхода Лондона к сотрудничеству с Советский Союзом, высказанные Д.К. Уаттом, Н. Томпсоном, Д. Джилбертом, С. Эндикоттом, лишь отчасти восполняют образовавшийся пробел. Взгляды советских историков по этому вопросу подвергались критике (во многом справедливой), но убедительного опровержения в английской историографии не получили.

При подготовке диссертации автор стремился учесть также исследования историков других стран, особенности их подходов.

Цель исследования состояла в определении сущности и эволюции британской политики в 1933 – середине 1935 гг.

Задачи исследования:

– выявление основных внутренних детерминант внешнеполитической деятельности правительства Англии, его заинтересованности в поддержании европейской стабильности. Автор не стремился показать развитие партийно-политической борьбы по вопросам внешней политики. Недостаточная разработанность этой темы (как в советской, так и в зарубежной историографии) вынудила бы при обращении к ней намного выйти за отводимые для диссертации пределы. Характер политической обстановки в Великобритании в 1933 – середине 1935 гг. допускает такое абстрагирование без существенного ущерба для исследования в целом;

— 12 —

– определение сердцевины (основополагающих принципов) политики Англии с целью объяснения ее внутренней логики и противоречий развития в 1933-1935 гг.;

– рассмотрение факторов, вызывавших изменение во внешнеполитической линии Великобритании в Европе;

– изучение процесса формирования курса на обеспечение коллективной безопасности в рамках общей политики Англии и выявление трудностей в деле его реализации;

– определение условий складывания политики умиротворения, ее взаимосвязи с другими компонентами внешней политики Англии;

– оценка последствий сдвигов в политике Великобритании для международной обстановки в Европе.

Среди разнообразных источников важными, не утратившими ценности материалами явились отчеты "Парламентские дебаты. Палата общин". Наибольшее значение имели увидевшие свет в 50-70-х годах тома второй серии "Документов по британской внешней политике, 1919-1939". Начиная с XII тома некоторые недостатки этого издания (отсутствие важных внутренних документов правительства, Форин Офис, других причастных ко внешней политике ведомств) были устранены или ослаблены, что еще более повысило его значимость, смягчило трудности, вытекающие из недоступности для рядового исследователя архивных фондов Кабинета министров. Оставаясь менее подробной, чем издание французских дипломатических документов, английская публикация отличается большим разнообразием материалов, включая отдельные неофициальные. К сожалению, удобство, вызываемое тематико-хронологическим построением свода документов, сопровождается скупостью в опубликовании тех из них, которые характеризуют сношения с малыми государствами; материалы, поступавшие из

— 13 —

столиц Восточной Европы и направлявшиеся туда из Лондона, представлены крайне неполно и не выделены в особый раздел. Автор опирался также на публикации германских, советских, американских и (отчасти) французских и польских дипломатических документов. Они дали возможность полнее оценить направленность,

уточнить обстоятельства внешнеполитических акций Великобритании, а порой и заполнить оставленные британским изданием пробелы¹⁴.

Существенны, а при решении некоторых частных вопросов незаменимыми оказались мемуары английских и зарубежных государственных деятелей, дипломатов. К сожалению, воспоминания возглавлявших Форин Офис Д.Саймона и С.Хора страдают крайней неполнотой, сухостью, тогда как наиболее важные страницы книг А.Идена и Р.Ванситтарта к настоящему времени в целом перекрыты опубликованными документами, фрагментарно приводимыми историками архивными материалами. Автор стремился верифицировать мемуарные свидетельства другими источниками. Учтены также немногие опубликованные дневниковые записи, принадлежащие второстепенным участникам или свидетелям рассматриваемых событий¹⁵. Среди сборников речей государственных деятелей наибольшее внимание было обращено на выступления С.Болдуина, с максимальной полнотой воплотившего политический идеал правящего класса той эпохи и игравшего ведущую роль в определении политики Великобритании¹⁶.

— 14 —

В выборе периодических изданий автор руководствовался стремлением отобрать разнообразные и отражающие прежде всего взгляды делового мира и политической элиты журналы и газеты. Как известно, не все они (как, впрочем, и мемуары) в равной степени доступны, что наложило отпечаток на широту привлеченных изданий. Большую помощь оказало ознакомление с аналитическими и информационными материалами, публиковавшимися в те годы в СССР, в особенности в специализированных научно-политических и военных журналах.

Для лучшего понимания условий функционирования внешней политики Англии были привлечены некоторые документы политических партий и движения, публицистика.

Автор руководствовался марксистской методологией. Значительную роль для осмысления британской политики сыграли развивающиеся тезисы К.Маркса, В.И.Ленина принципы теории систем работы Э.А.Позднякова, материалы развернувшейся в последние годы дискуссии о направлениях эволюции международных отношений, появившиеся в ее ходе монографии и статьи¹⁷.

Научная новизна диссертации заключается в том, что британская политика в Европе в 1933-1935 гг. рассматривается как политика балансов (баланса сил и баланса интересов), развивавшаяся и в направлении обеспечения коллективной безопасности, и к умиротворению потенциального агрессора.

Основные положения, выносимые на защиту:

– главной целью политики правящих кругов Великобритании в Европе в 1933-1935 гг. являлось обеспечение стабильности и мирного характера эволюции межгосударственных отношений;

— 15 —

– с середины 1934 г. важным (но не определяющим) компонентом внешней политики Англии становится курс на обеспечение коллективной безопасности государств Европы;

– весной-летом 1935 г. в рамках внешнеполитической стратегии Великобритании зарождается курс на умиротворение потенциального агрессора;

¹⁴ В особенности это относится к англо-германским контактам весны 1935 г.

¹⁵ Западные историки широко используют дневники Макдональда, Н.Чемберлена, ко большинство записей (Саймона, Идена, Ванситтарта и др.) по-прежнему закрыто для исследователей.

¹⁶ К тому же Болдуин не оставил ни мемуаров, ни дневников, ни "личных бумаг", относящихся к политической обстановке 30-х гг.

¹⁷ См., например: Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989.

– основным средством достижения мира и стабильности британское правительство считало курс, соединявший принцип баланса сил и баланса интересов государств Европы;

– основным содержанием развития британской политики в 1933-1935 гг. явились нарастание кризиса политики балансов и не приведший к необратимым результатам поиск более адекватной интересам Англии внешнеполитической стратегии.